

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.881
6 October 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 881-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
6 мая 2009 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Четвертый периодический доклад Израиля (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

(продолжение)

Четвертый периодический доклад Израиля (CAT/C/ISR/4; CAT/C/ISR/Q/A)

(продолжение)

1. *По приглашению Председателя, израильская делегация вновь занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации продолжить диалог, который ожидается одновременно насыщенным и конструктивным.
3. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что его делегация использует предоставленное ей время для того, чтобы как можно лучше ответить на приблизительно сотню вопросов, которые были заданы, объединив их по темам.
4. Г-н ШОНМАН (Израиль) напоминает, что возможность применения Конвенции против пыток на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа серьезно обсуждалась в последние годы, в частности, в Комитете. В своем отчете (CAT/C/ISR/4) Израиль не упоминает о применении Конвенции в этих зонах по разным причинам, как юридического, так и практического характера. В частности, слишком широкая интерпретация статьи 16 Конвенции позволила бы думать, что ее содержание ориентировано на рассматриваемые вопросы, что является спорным утверждением, учитывая обстоятельства написания Конвенции, которые ясно показывают, что таковым не было намерение ее составителей, которые к тому же приняли эту статью в качестве пункта повестки дня, посвященного правам лиц, находящихся в заключении.
5. Для надлежащей оценки и интерпретации природы обязательств, налагаемых на Израиль на основании Конвенции, крайне важно учитывать меняющуюся реальность и значительные события, происшедшие на данных территориях с 2001 года. Можно вспомнить об инициативе разъединения враждующих сторон в секторе Газа, принятой Израилем в августе 2005 года, которая выразилась в полном уходе израильских сил, ликвидации военной администрации Израиля и эвакуации более чем 8 500 гражданских лиц, за чем последовало установление террористической администрации движения Хамас, которое преследует цель уничтожения государства Израиль.
6. История переговоров, которые привели к принятию Конвенции, подтверждает точку зрения Израиля в этом вопросе, которую разделяют многие другие государства. Речь идет о невозможности экстерриториального применения Конвенции в зонах, расположенных

вне национальной территории государств, где применяется совокупность особых норм, в частности, права, которым руководствуются в вооруженных конфликтах и при ведении военных действий. Пытаться утверждать, что Конвенция может применяться на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, равносильно незнанию совершенно особого статуса этих территорий и тех изменений, которые в них происходили и продолжают происходить, что особенно относится к сектору Газа. С уходом оттуда Израиля ситуация окончательно прояснилась: после ликвидации военной администрации вооруженных сил Израиля и эвакуации всех израильтян, естественно, нельзя уже говорить о том, что Израиль осуществляет реальный контроль в том смысле, который подразумевается Гаагской конвенцией "О законах и обычаях сухопутной войны". Израилю приходится отдавать себе отчет в отношении, существующем между двумя различными юридическими сферами: международно-правовой регламентацией вооруженных конфликтов и войны, и правом на использование прав человека. Это отношение составляет предмет серьезных теоретических и практических споров, где Израиль, со своей стороны, признает существование тесной связи между правами человека и международно-правовой регламентацией вооруженных конфликтов и то, что в некоторых вопросах имеется совпадение между этими двумя областями права. Однако при настоящем положении дел в международном праве и практике государств эти две юридические системы, кодифицированные разными документами, остаются разделенными и применяются к разным ситуациям. При этом *lex specialis* международно-правовой регламентации вооруженных конфликтов возобладал над своим соперником. Конвенция против пыток является ключевым элементом прав человека и ее положения, некоторым образом и в определенной мере, заимствуются международно-правовой регламентацией вооруженных конфликтов, но любая попытка одновременного применения этих двух различных правовых режимов может только повредить тому и другому. Израиль никогда не заявлял специально о том, что оставляет за собой право распространить применяемость Конвенции на сектор Газа или на Западный берег реки Иордан. Однако, согласно одному из основных принципов права международных договоров, в отсутствие такого добровольного заявления, Конвенция, применение которой носит территориальный характер, не применяется в зонах, расположенных за пределами национальной территории государств. Тем не менее, даже если положения Конвенции не распространяются на ситуацию на таких территориях и никоим образом не находятся в ведении Комитета, Израиль считает, что такая ситуация может быть предметом изучения и публичного обсуждения и что это не освобождает его от гуманитарных обязанностей. В этом контексте необходимо отметить, что ситуация с палестинцами в настоящее время активно обсуждается на многих международных форумах, в которых участвует Израиль. Не пересматривая точку зрения Израиля на область применения Конвенции, идет ли речь о ее территориальном применении или о вопросах материального права, делегация готова подробно ответить на вопросы членов Комитета об этих территориях.

7. Г-н НИТЦАН (Израиль), ссылаясь на некоторые обвинения в адрес следственных работников и агентов Общей службы безопасности (ОСБ), согласно которым они будто бы используют методы, запрещенные Конвенцией, снова подчеркивает, что израильское уголовное законодательство полностью запрещает использование силы, насилия или угрозы по отношению к кому бы то ни было с целью получения от него признательных показаний или каких-либо сведений. Положения этого закона полностью охватывают все аспекты определения пытки, которые даются в Конвенции, включая то, что касается нравственных страданий. По этому поводу надлежит уточнить, что обсуждение, состоявшееся в Кнессете на предмет запрета пыток, касалось будущей Конституции: вопрос заключался только в том, чтобы понять, следует ли внести этот запрет в Конституцию, или будет достаточно его закрепления в законе.

8. Относительно ссылки на состояние крайней необходимости как средства защиты, г-н Нитцан подчеркивает, что Верховный суд принял однозначное решение, согласно которому израильский закон никоим образом не разрешает ОСБ использовать физическое давление при допросах лиц, подозреваемых в терроризме. По этому поводу он цитирует постановление Суда, в котором уточняется, что любое использование грубых или бесчеловечных методов и любое покушение на достоинство подозреваемых абсолютно запрещены и не знают исключений или обстоятельств, которые позволили бы отменить запрет. Суд, однако, посчитал, что, хотя следственным работникам ОСБ не разрешено прибегать к физической силе, но если кто-либо из них будет утверждать, что, в состоянии крайней необходимости, он в разумных пределах использовал силу, это может быть аргументом в его пользу в рамках уголовного расследования. Это, естественно, не означает, что данному работнику заранее дается разрешение прибегать к силе в ходе допросов. В отношении средств защиты, надлежит уточнить, что в израильской системе уголовного права прокурор не может предъявлять обвинение, если констатирует, что подозреваемый располагает действенным средством защиты. В этом случае решение о предъявлении обвинения может принять только высокое должностное лицо Прокурорской службы, и это решение подлежит контролю со стороны судебных органов. В связи с этим г-н Нитцан подчеркивает, что израильские прокуроры являются юристами, назначаемыми с учетом их компетентности, а не в зависимости от их политических взглядов.

9. Были заданы вопросы относительно почти 600 жалоб, поданных на следственных работников ОСБ, которые не привели к уголовному преследованию последних, хотя, необходимо отметить, что в некоторых случаях были приняты дисциплинарные меры. Факт того, что имели место 600 жалоб, естественно, не означает, что по ним обязательно должны были быть предъявлены 600 обвинений. Большое число этих дел закрыто за отсутствием доказательств. В израильской системе уголовного права для предъявления кому-либо обвинения необходимо, чтобы прокурор располагал достаточными элементами для установления виновности, перевешивающими любое разумное сомнение. В случае,

когда единственным элементом является свидетельское показание подозреваемого, которому противоречит мнение следственного работника, очень трудно предъявить обвинение. К тому же часто констатировались значительные противоречия в версии изложения фактов подозреваемым, что делает невозможным предъявление обвинения. В нескольких делах, где ОСБ сама подавала жалобу от имени подозреваемого, последний затем заявлял, что не был объектом плохого обращения, и отказывался подавать жалобу; каковы бы ни были его доводы, предъявлять обвинение в таких условиях становится невозможным. Кроме того, некоторые обвинения явно лишены основания; лица, подающие жалобы, являются членами террористических организаций, ведущих борьбу с Израилем, и ложные обвинения следователей делаются ими для воздействия на общественное мнение. Бывают также случаи, когда лица, подвергнутые допросу, формулируют ложные обвинения, чтобы оправдаться перед террористической организацией, членами которой они являются, объясняя, что дали признательные показания потому, что подверглись пыткам при допросе. Наконец, и в особенности, в огромном большинстве 600 случаев, обследованных Контрольной службой, которой поручено изучение этих жалоб, обвиняемые в них следователи утверждают, что не применяли силу, чего Контрольная служба не может опровергнуть за недостатком элементов информации. Только в нескольких случаях установлено, что сотрудники, которым был поручен допрос, применили физическое давление, потому что к этому их обязывала ситуация. В таких случаях, прокурор принимает решение, заслуживает ли доверия высказанное утверждение, и если он посчитает, что подозреваемый имеет хорошие средства защиты, он не может предъявить обвинение. Наконец, совсем недавно, руководитель следственного отдела ОСБ заявил под присягой Верховному суду, что в последние годы случаи, когда следственные работники ОСБ посчитали, что оказались в состоянии крайней необходимости, и действовали соответствующим образом, были очень немногочисленны и исключительны, затронув минимальное число лиц, находившихся под следствием в связи с подозрением на террористическую деятельность.

10. Статья 18 закона об Общей службе безопасности гласит, что лица, действующие от имени ОСБ, не несут уголовной или гражданской ответственности за действия или упущения, совершенные добросовестно и разумно. Очевидно, что уголовно наказуемое деяние или дисциплинарный проступок не могут быть совершены добросовестно или разумно. Вследствие этого, данная статья закона не применяется в этих случаях, что вполне соответствует предписаниям Конвенции. К тому же, никогда жалобы, поданные на следователей ОСБ, не были отклонены на основании упомянутой статьи 18. В том что касается независимости Контрольной службы, которой поручено изучение жалоб на следственных работников ОСБ, она не подвергается сомнению, поскольку ее действия контролируются высоким должностным лицом Государственной прокурорской службы и никакой сотрудник ОСБ не может вмешиваться в ее деятельность. Надо отметить, что ход дается любой жалобе, поступила ли она от заключенного или неправительственной

организации; фактически, в большинстве случаев, следственные действия производятся по жалобам неправительственных организаций, сделанных от имени заключенного. Говорилось, что количество поданных жалоб уменьшилось, так как они редко приводили к предъявлению обвинения. Количество поданных жалоб, действительно, уменьшилось, но незначительно, и было бы неразумно умножать число предъявлений обвинений, не располагая достаточными аргументами, с единственной целью проводить политику открытия новых следствий.

11. Был задан вопрос, на кого возлагается бремя доказывания в процедуре обвинения в пытках. В Израиле, в любом уголовном процессе, прокуратуре надлежит доказать, вне всяких разумных сомнений, что было совершено уголовно наказуемое правонарушение; это правило применяется во всех уголовных процессах, включая те, которые касаются случаев применения пытки. В гражданском процессе, наоборот, бремя доказывания возлагается на истца, но требования, предъявляемые в связи с этим, гораздо менее строгие, чем в уголовном процессе. Г-н Нитцан считает, что так же обстоит дело в большинстве юридических систем, и указывает на то, что многочисленные гражданские иски были поданы в израильские суды после допросов, проводившихся в ОСБ; в некоторых случаях было предоставлено возмещение ущерба.

12. Административное заключение лиц, представляющих угрозу безопасности, является мерой, признанной международным правом и полностью соответствующей статье 78 Четвертой Женевской Конвенции о защите жертв войны. Эта мера применяется лишь в тех случаях, когда имеются доказательства того, что какое-либо лицо осуществляет незаконную деятельность, ставящую под угрозу безопасность государства и жизнь гражданского населения; любое решение об административном заключении может быть подвергнуто юридическому пересмотру, и заинтересованное лицо может подать апелляцию на такое решение в Апелляционный военный суд, а затем подать иск в Верховный суд для отмены административного заключения. На всех стадиях процесса истцы могут быть представлены выбранным ими адвокатом, и знакомиться с имеющимися против них уликами, если последние не засекречены. Надо отметить, что любая мера административного заключения ограничена сроком шесть месяцев, и что для его продления необходимо заново оценить сведения, касающиеся заинтересованного лица, и вновь рассмотреть его дело в суде; наконец, эта мера может быть использована лишь в исключительных случаях, когда имеются конкретные и надежные сведения, которые, по причине конфиденциальности и защите их источников, не могут быть разглашены в обычном уголовном процессе. С того момента, как становится возможным представить эти сведения в рамках уголовного процесса, помещение в административное заключение исключено. Любое интернированное лицо с первого дня заключения имеет право на встречи с адвокатом по своему выбору так часто, как это необходимо. Один член Комитета упоминал о деле, в котором административное заключение продлевалось

13 раз: речь идет об очень редком случае, где единственным доводом, позволившим столько раз продлить заключение, являлось наличие очень убедительных доказательных фактов, свидетельствовавших о том, что немедленное освобождение заинтересованного лица поставило бы в опасность жизнь гражданских лиц. Предположите, к примеру, что имеется надежная и проверенная информация, согласно которой заключенный заявил, что сразу после освобождения он совершит террористический акт смертника. И если эти сведения не могут быть использованы в уголовном процессе, потому что поставят в опасность жизнь их источника, следует ли освободить заключенного? Ответ отрицательный. Право на жизнь является самым основным из всех прав человека, и статья 78 Четвертой Женевской Конвенции не устанавливает никакого ограничения срока административного заключения. Однако, Верховный суд неоднократно подчеркивал, что элемент времени очень важен, когда рассматривается продление такой меры, как срок административного заключения, и принятие решения по нему тем более сложно, чем дольше лицо находится в заключении. Наилучшей гарантией того, что срок административного заключения не будет безосновательно продлеваться, является положение закона, согласно которому решение о любом продлении такого рода должно быть принято судом и может быть обжаловано в Апелляционном военном суде, а затем в Верховном суде. К тому же, обращения с исками подобного рода делаются в Верховный суд почти ежедневно. В любом случае, всякий раз, как это возможно, уголовная процедура предпочтительнее административного заключения. Наконец, уточнения были затребованы по поводу механизма нового рассмотрения дела, гарантирующего уважение прав интернированных лиц. Любой доказательный факт, не классифицированный как конфиденциальный, должен быть сообщен заинтересованному лицу и его адвокату, а все сведения, считающиеся секретными по причине безопасности, должны быть представлены суду, и судья может задать вопрос следственному работнику, получившему эти сведения, об их содержании и достоверности. Если суд посчитает, что та или иная конфиденциальная информация может быть разглашена, он должен сообщить о своем решении. Что же касается интернированного лица, оно имеет право на услуги адвоката на всех стадиях процесса.

13. Закон 2002 года об условиях содержания под стражей комбатантов, относящихся к нерегулярным вооруженным силам, вводит в национальное законодательство Израиля право, которым любое государство обладает, согласно международно-правовой регламентации вооруженных конфликтов, на административное заключение лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях и создающих угрозу безопасности государства, но не пользующихся статусом военнопленных, каким он определен в статье 4 Третьей Женевской Конвенции об обращении с военнопленными. Заключение таких комбатантов под стражу соответствует предписаниям Четвертой Женевской Конвенции об административном заключении; уже давно оно допускается многими экспертами в области международного права и остается основным инструментом

в борьбе с террористическими организациями, которые действуют вопреки международно-правовой регламентации вооруженных конфликтов, в частности, ничем не отличаясь от гражданского населения. Был задан вопрос, почему эти интернированные лица не предаются суду. В соответствии со статьей 5 вышеуказанного закона, любой заключенный должен предстать перед гражданским судом не позднее чем через четырнадцать дней после того как было вынесено постановление о содержании под стражей, являющееся административной мерой. Верховный суд принял решение о том, что этот срок должен быть как можно короче, и, как правило, заключенные предстают перед судом раньше. В настоящий момент только 12 человек, все являющиеся резидентами сектора Газа, находятся под стражей на основании этого закона. Каждые шесть месяцев гражданский суд заново рассматривает дело о содержании под стражей, и его решение может быть обжаловано в Верховном суде. В июне 2008 года Верховный суд отклонил апелляцию двух интернированных лиц; в связи с этим делом суд, впервые с момента принятия закона, рассмотрел вопрос о различных юридических аспектах содержания под стражей комбатантов, относящихся к нерегулярным вооруженным силам. Вновь подтвердив законность постановлений о содержании под стражей, которые были предметом иска, Верховный суд посчитал, что законодательство соответствует конституционному закону Израиля и международному гуманитарному праву, которое применяется в борьбе Израиля с отрядами палестинских террористов. Суд отметил, что, в целом, закон не нарушает диспропорциональным образом право на свободу, и вполне совместим с соответствующими положениями Четвертой Женевской Конвенции. Кроме того, Верховный суд дал интерпретацию принципов, изложенных в законе о содержании под стражей комбатантов, относящихся к нерегулярным вооруженным силам, стремясь установить хрупкое равновесие между общими нормами, принятыми в области прав человека, и легитимными требованиями безопасности. Учитывая существующую ситуацию, Израиль считает, что использование этих мер необходимо для предупреждения террористической деятельности.

14. В ходе операции "Литой свинец" Израиль был обвинен в том, что не разрешал палестинцам из сектора Газа приезжать в Израиль для получения медицинской помощи. В последние годы, включая и то время, когда террористическая организация Хамас захватила власть в Газе, жители сектора, нуждающиеся в медицинской помощи, не получали отказа в приеме в Израиле. Однако, когда настоятельные соображения безопасности этого потребовали, в Израиль допускались только те лица, которым требовались жизненно важные медицинские услуги, при том, что даже такой допуск представлял угрозу безопасности. Статистика показывает, что с 2007 по 2008 год, в то время как происходил вооруженный конфликт, и в направлении Израиля непрерывно запускались ракеты, более 14 000 резидентов сектора Газа была оказана медицинская помощь в Израиле, и это в противоположность обвинениям, согласно которым в такой помощи им было отказано. Даже во время операции "Литой свинец", вопреки серьезным

проблемам безопасности, лицам, которые нуждались в медицинской помощи, она была оказана. Впрочем, любой отказ во въезде в Израиль, мотивированный угрозой безопасности, может быть обжалован в Верховном суде. Аналогичная политика проводилась в отношении жителей Западного берега реки Иордан: в 2007-2008 годах почти 270 000 пациентов и сопровождавших их лиц был разрешен въезд в Израиль. По этому поводу необходимо отметить, что существование заграждений безопасности не мешает жителям Западного берега реки Иордан получать доступ к медицинским услугам, так как для въезда в Израиль существуют многочисленные пропускные пункты. В связи с этим был задан вопрос о подтверждении Верховным судом Израиля решения запретить въезд в страну одному резиденту сектора Газа, которому требовалась медицинская помощь. В своем постановлении Суд подчеркнул, что придает большое значение риску потери зрения или двигательного органа, которые являются необходимыми элементами для обеспечения качества жизни. В таких случаях государство должно сделать все необходимое для оказания помощи. Говорилось, что во время операции "Литой свинец" Силы обороны Израиля (СОИ) подвергли атаке медицинские учреждения и их персонал. Углубленное расследование, недавно проведенное Израилем, показало, что террористическая организация Хамас умышленно размещала свои силы, оснащенные тяжелым вооружением, вблизи таких объектов, пользующихся защитой и особым статусом международного права, как, например, больницы и медицинские диспансеры. Многочисленные доказательные факты свидетельствуют о том, что, явно нарушая нормы международного права, террористы, прятались даже в центральной больнице Газы и использовали медицинский транспорт для перевозки вооружений и людей с одного места на другое. Но даже в разгар военных столкновений СОИ выполняли приказ особо следить за тем, чтобы не нанести ущерба медицинским объектам и их персоналу. Часто они прерывали свои операции, если поблизости оказывался медицинский транспорт или медицинский персонал. Иногда СОИ даже воздерживались от нападений на медицинский транспорт, подозреваемый в использовании организацией Хамас и другими террористическими организациями. Приказы о соблюдении предосторожности вблизи медицинского транспорта были даже ужесточены во время операции, устанавливая, таким образом, еще более строгие правила, чем те, которые предписываются международным правом. Кроме того, СОИ разместили медицинскую группу при службе координации и связи в Газе, которой было поручено согласовывать эвакуацию погибших, раненых и гражданских лиц, оказавшихся в зоне ведения военных действий. В ходе операции медицинская группа рассмотрела 150 различных заявлений. Справедливо то, что во время военных операций, даже если СОИ тщательно соблюдали нормы международного права и международно-правовую регламентацию вооруженных конфликтов, были отмечены случайные повреждения медицинских объектов в ходе атак на военные установки организации Хамас, например, если эти медицинские объекты оказывались вблизи площадок запуска ракет. Точно так же, если медицинский транспорт явно использовался

для перевозки вооружений и террористов, Израиль вынужден был на это реагировать. Наконец, вопреки постоянным попыткам террористической организации Хамас атаковать пропускные пункты между Израилем и сектором Газа, израильские власти следили за тем, чтобы они оставались открытыми для поддержания снабжения Газы, что было небезопасно для тех, кому эта миссия была доверена. Из гуманитарных соображений СОИ в одностороннем порядке приостанавливали военные действия, чтобы произвести снабжение гражданского населения. К несчастью, этой односторонней инициативой пользовалась организация Хамас, не прекращавшая систематического запуска ракет.

15. В том, что касается применения положений статьи 3 Конвенции, г-н Нитцан подчеркивает, что Израиль скрупулезно соблюдает принцип невыдворения. Надо вспомнить, что огромное большинство лиц, просочившихся в Израиль в последние годы, являются выходцами из африканских стран, не имеющих общей границы с Израилем. Они нелегально проникают в страну из Египта, где уже пользуются или могли бы получить защиту, поскольку эта страна является участником Конвенции о статусе беженцев. Эти лица могут, следовательно, быть высланы в страну первого убежища. Такая практика также соответствует заключению № 58 Исполкома УВКБ ООН по проблеме беженцев и лиц, ищущих убежища, и незаконно покидающих страну, где убежище им уже было предоставлено. Тем не менее, если лицо, проникшее в Израиль из Египта, утверждает, что рискует быть подвергнуто пыткам в случае высылки и представляет убедительные доказательства в поддержку этого утверждения, оно не будет выслано в страну, где рискует быть подвергнуто пыткам или быть убитым, пока не будет осуществлено углубленное изучение его обвинений. Заметим, что УВКБ рассматривает Египет как страну надежного убежища, и Израиль это учитывает. Недавно Верховный суд уточнил, что если нелегально проникшее в страну лицо просит убежища, то, при условии, когда предварительный анализ не даст основания полагать, что просьба необоснованна, до тех пор, пока она не будет изучена, данное лицо не должно быть выслано в страну, где его жизнь может оказаться в опасности; просьба должна быть передана в Министерство внутренних дел, где специальная служба проведет углубленный допрос просителя.

16. Применение закона о видеозаписи допроса подозреваемых, требующее соответствующего оснащения помещений для допроса и подготовки полицейского персонала, осуществляется последовательно по причине финансовых ограничений. После того соответствующие меры будут приняты, Израиль намерен применять этот закон ко всем допросам, проводимым Общей службой безопасности или имеющим отношение к национальной безопасности. Исключение, предусмотренное законом для лиц, подозреваемых в правонарушениях, связанных с национальной безопасностью, имеет силу лишь до декабря 2010 года.

17. Относительно защиты прав несовершеннолетних, в соответствии с международным правом, и исключая случаи абсолютной невозможности применения, командующий СОИ в Иудее и Самарии соблюдает иорданский закон, который ранее действовал в регионе его ответственности. Устанавливается возраст уголовной ответственности 9 лет, но ребенок младше 12 лет может считаться уголовно ответственным, только если будет доказано, что он был способен понять вредоносный характер своих действий в момент их совершения. Тем не менее различные приказы, изданные командующим СОИ, усиливают защиту, гарантированную несовершеннолетним младше 12 лет, устанавливая возраст уголовной ответственности 12 лет, как в израильском уголовном праве. Военные суды, равно как и система преследований и законодательная система обеспечивают защиту прав человека, в том числе право на законный судебный процесс для всех обвиняемых, несовершеннолетних или взрослых. Кроме того, в делах с участием несовершеннолетних используются специальные меры защиты: заинтересованное лицо систематически пользуется помощью адвоката, право отложить консультацию с адвокатом не осуществляется, а продолжительность содержания под стражей до суда сведена к минимуму. Более того, арест несовершеннолетнего может быть произведен только с предварительного согласия Главного военного прокурора Иудеи и Самарии. Надлежит заметить, что в силу ограничений, предусмотренных применяемой военной инструкцией, тяжесть мер наказания, вынесенных в делах с участием несовершеннолетних на Западном берегу реки Иордан де факто аналогична тяжести мер, выносимых израильскими судами в Израиле. Система военной юстиции на Западном берегу реки Иордан не имеет в своем составе судов для несовершеннолетних, как в Израиле; тем не менее, военные судьи обязаны принимать во внимание возраст ответчика, в частности, при определении наказания. Недавно было принято несколько мер, направленных на развитие прав ребенка, в частности, разработан и в настоящее время изучается проект закона, направленного на создание суда по делам несовершеннолетних.

18. На Западном берегу реки Иордан компетентными судами по делам с участием несовершеннолетних являются военные суды, а все заседающие в них судьи являются профессионалами, независимыми и подчиняющимися лишь закону. Они назначаются в соответствии с процедурой, аналогичной той, которая используется при назначении судей в системе гражданских судов Израиля. Допрос несовершеннолетних, подозреваемых в совершении правонарушений, связанных с безопасностью, проводится, с соблюдением законов, специально подготовленными сотрудниками. По сведениям, полученным от израильской Администрации пенитенциарных учреждений, несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых. Их никогда не помещают в изолированное место с целью наказания или получения признательных показаний. Такая мера используется лишь в исключительных случаях, когда несовершеннолетний угрожает нанести ущерб самому себе или другому лицу. В этом случае процедурные правила израильской Администрации пенитенциарных учреждений строго соблюдаются. Несовершеннолетние

имеют право общаться с представителями Международного Комитета Красного Креста (МККК), медицинским персоналом и другими лицами. Как и взрослые, они в любой момент имеют право на получение медицинской помощи. Это право не знает исключений. В соответствии с правилами Администрации пенитенциарных учреждений несовершеннолетние могут принимать посещения членов своей семьи на том же основании, что и любой другой заключенный. В апреле 2009 года в учреждениях этой Администрации содержалось 378 несовершеннолетних, находившихся там за правонарушения, связанные с безопасностью. Кроме того, 10 несовершеннолетних находились в условиях административного заключения. Все они были мужского пола, и им всем исполнилось 17 лет. Если на Западном берегу реки Иордан возраст совершеннолетия определен в 16 лет, в то время как он составляет 18 лет в Израиле, то это оттого, что возраст совершеннолетия определяется в соответствии с внутренним законодательством на западном берегу реки Иордан, и Израиль не применяет израильские законы на этих территориях. Во всяком случае, любое лицо в возрасте от 16 до 18 лет, подвергшееся задержанию в Израиле, считается несовершеннолетним при определении условий содержания под стражей.

19. Причина, по которой внутреннее расследование по обвинениям в правонарушениях, связанных с операцией "Литой свинец", проводилось силами самих СОИ, заключается в том, что они несут профессиональное, моральное и юридическое обязательство проведения углубленного изучения определенного числа жалоб, касающихся ведения войны. В рамках этого изучения было проведено несколько оперативных расследований в соответствии с процедурой, принятой в СОИ и других армиях западных стран. Эти расследования проводились пятью опытными следователями в звании полковников, не принимавших прямого участия в расследуемых событиях. Изучение обвинений все еще продолжается. В соответствии с установившейся практикой, отчет о каждом расследовании и соответствующих им обвинениях будут представлены Юридическому советнику военного суда, к компетенции которого относится принятие решения о дополнительных проверках или о наличии достаточных фактов для открытия другого расследования. Юридический советник принимает решение совершенно независимо и подчиняется только закону. Учитывая значимость этих дел, заключения следователей, обвинения и окончательное мнение Юридического советника военного суда передаются на рассмотрение Генеральному прокурору, который принимает решение об открытии уголовного расследования.

20. По поводу событий, происшедших в октябре 2000 года в ходе крупномасштабных волнений, когда силами полиции были убиты 13 арабских граждан, в докладе подробно объяснено, что собранные улики оказались недостаточными для предъявления обвинений участвовавшим в событиях полицейским. В двух случаях судебно-медицинская экспертиза, возможно, могла бы представить дополнительные доказательства, но семьи

погибших не дали на нее согласия, и следствие не смогло быть продолжено. Один из членов Комитета задает вопрос о том, почему перед погребением не производилась судебно-медицинская экспертиза и каковы процедурные формальности в случае, когда для определения причин смерти необходимо проведение вскрытия. Г-н Нитцан объясняет, что для проведения вскрытия полиция должна затребовать разрешение суда. Судья изучает необходимость этой меры и принимает во внимание волеизъявление семьи. В двух указанных делах семьи сразу воспротивились проведению вскрытия, и их воля была соблюдена. Спустя несколько лет, в целях продвижения следствия, Отдел внутренних полицейских расследований предъявил суду требование эксгумации одного из тел, чтобы провести его вскрытие. Семья энергично воспротивилась этому, и суд рекомендовал отозвать требование; государство приняло решение не препятствовать волеизъявлению семьи.

21. Один из членов Комитета задает вопрос, как случилось, что 34 израильских гражданина арабского происхождения были убиты во время волнений, произошедших после событий октября 2000 года, когда ни одному полицейскому не было предъявлено обвинение. Эта информация была предоставлена одной неправительственной организацией, и, по результатам предварительного следствия, проведенного Отделом внутренних полицейских расследований, было заявлено лишь о 15 случаях, ставших предметами уголовных расследований. Одно из этих дел было закрыто за недостаточностью улик, в 5-ти случаях окружными судами были возбуждены уголовные дела по статье неумышленное убийство, а еще в 6 случаях обвиняемые были оправданы, потому что применение ими силы объяснялось необходимой самообороной.

22. Статистика расследования случаев применения силы в отношении заключенных, запрошенная одним из членов Комитета, содержится в письменных ответах (ответ на вопрос № 29), за исключением статистики Службы расследований по делам персонала тюрем, уполномоченной провести расследование жалоб на персонал Администрации пенитенциарных учреждений. В 2008 году было заведено 226 дел по незаконному применению силы, 218 из которых касались применения физической силы и 8 – применения угроз. В 16 случаях было рекомендовано возбудить уголовные дела или применить дисциплинарные меры воздействия против персонала; другие дела были переданы в Государственную прокурорскую службу. На 30 апреля 2009 года открытыми оставались 54 дела о незаконном использовании силы; в 8 случаях было рекомендовано начать уголовные преследования по фактам насилия. Нельзя забывать, что во многих случаях заключенные подают жалобы из мести тюремному персоналу и, следовательно, фальсифицируют факты.

23. В связи с делом *Исахарова*, где Верховный суд установил правило относительного изъятия, согласно которому доказательства, полученные незаконным образом и

посягающие на права подозреваемого, объявляются неприемлемыми, был задан вопрос, на каком основании суд принимает решение исключить или не исключать доказательства, которые были получены незаконно, и осуществляется ли контроль полномочий судей. Верховный суд вынес решение по директивам о сохранении судьями профессиональной тайны, изложенным в письменном ответе на вопрос № 31. Более подробная информация имеется на Интернет сайте судебной администрации, на котором помещено постановление Верховного суда. Сохранение судьями профессиональной тайны может быть предметом контроля со стороны Апелляционного суда и, в некоторых случаях, Верховного суда. Стоит напомнить, что судьи независимы, и при выполнении своих обязанностей не подвержены никакому влиянию. Один член Комитета задает вопрос, почему правило изъятия относительно, в то время как статья 15 Конвенции гласит, что любое заявление, полученное под пыткой, ни при каких обстоятельствах не может быть допущено в качества доказательства. Г-н Нитцан объясняет, что правило изъятия, принятое Верховным судом, имеет гораздо более широкое поле применения, чем правило, изложенное в статье 15 Конвенции, поскольку оно направлено на доказательства, полученные под пыткой, а также вследствие любого незаконного действия, произошедшего в ходе следствия. Так, в деле *Исахарова* доказательства были изъяты не по причине обвинения в пытках или плохом обращении, но потому что заинтересованное лицо не было информировано о своем праве на помощь адвоката. Учитывая поле применения этого правила, было невозможно сделать его абсолютным.

24. В том, что касается вопроса свиданий заключенных с семьями, делегации неизвестно точное количество просьб о свиданиях, отклоненных по причинам безопасности, но она может с уверенностью говорить, что это количество невелико.

25. Поселенцы, подозреваемые в совершении уголовно наказуемых деяний по отношению к палестинцам, находятся в юрисдикции Израиля. Каждый год начинаются сотни расследований и, когда доказательства достаточны, предъявляются обвинения. Правительство Израиля, которое придает большое значение этому вопросу, учредило межведомственную группу, которой поручено координировать деятельность сил самообороны, полиции, государственных прокурорских служб и Общей службы безопасности. Эта группа занимается, в частности, вопросами, касающимися нарушений общественного порядка и урегулированием земельных споров, что требует постоянного внимания. Полиция и СОИ проявляют повышенное внимание в периоды напряженности, такие как сезон сбора оливок, и при рассмотрении значимых дел, в частности, земельных споров. Недавно представленные полицией данные указывают на то, что на Западном берегу реки Иордан было открыто значительное число дел, что говорит о реальном применении закона в этом округе. В 2007 году полиция начала 491 расследование по нарушению израильянами мира на Западном берегу реки Иордан, и 73 лицам было предъявлено 57 обвинений. В 2008 году полиция начала 525 расследований по

нарушению мира израильянами на Западном берегу реки Иордан, и 140 лицам было предъявлено 106 обвинений. Эти цифры ясно показывают, что применение закона по отношению к израильянам было усилено, и ложно утверждать, что Израиль не применяет закон к своим поселенцам. Так, например, израильяне, ставящие под угрозу жизнь и безопасность палестинцев, могут быть ограничены в передвижении, или им может быть запрещен въезд на Западный берег реки Иордан. В исключительных случаях, если собраны необходимые доказательства, израильским поселенцам может быть вынесена мера административного заключения. Обычно любая вынесенная мера становится предметом контроля со стороны военных судов. Запрещено строить поселения на землях, находящихся в частной собственности палестинцев. За последние годы было эвакуировано множество передовых постов, незаконно размещившихся на частных палестинских землях, иногда не без ожесточенных столкновений между силами безопасности и поселенцами.

26. Один член Комитета задает вопрос об ужасных случаях насилия, иногда совершаемых одними палестинцами в отношении других, в частности, террористами организации Хамас в отношении активистов движения Фатх. Как это подробно разъяснено в письменных ответах (ответ на вопрос № 10), Израиль не имеет компетенции вмешиваться в эти действия, когда они происходят в секторе Газа. В том, что касается количества жалоб, поданных на солдат СОИ, и числа предъявленных обвинений и вынесенных приговоров, то вся информация об этом содержится в письменном ответе на вопрос № 29.

27. Относительно решения Верховного суда по поводу Лагеря 1391, Суд рассмотрел обвинения в плохом обращении, имевшем место в этом лагере. Было сделано заключение о том, что обвинения должным образом рассмотрены, и что в них нет оснований для уголовных преследований. Надлежит уточнить, что Общая служба безопасности уже несколько лет не использует этот лагерь, и никто в нем не содержится с сентября 2006 года.

28. Обвинение одной неправительственной организации, утверждающей, что статья 8 основного закона о достоинстве и свободе человека может быть интерпретирована как освобождение от полного запрета пыток, не имеет основания; никакое освобождение от этого запрета с помощью данного закона не имеет места. Никакие врачи не присутствуют при допросах, проводимых Общей службой безопасности, которая не допускает медицинский персонал в помещения для допросов. Но зато все подозреваемые обследуются врачами в медпункте по месту проведения допроса. Недавно был получен доклад одной неправительственной организации, в котором утверждается, что какие-то здания и находящийся в них медицинский персонал были подвергнуты нападению. В настоящий момент этот доклад внимательно изучается.

29. В том, что касается определения пытки в израильском праве, ответ на это уже был дан, но очень трудно определить другие действия, в которых присутствуют элементы наказания, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, поскольку даже в Конвенции мы не находим для них никакого определения. В любом случае, израильский закон запрещает всякие формы плохого обращения.

30. Представителям МККК разрешены посещения любого палестинца, находящегося в заключении по решению израильского государства, и любого заключенного, являющегося гражданином страны, не имеющей дипломатического представительства в Израиле. К сожалению, иначе обстоит дело с израильским солдатом Гилад Шалит, который уже более 1 000 дней тайно удерживается в заключении террористической организацией Хамас, и о судьбе которого по-прежнему ничего не известно.

31. Многие неправительственные организации, в том числе МККК, участвуют в обучающей деятельности, связанной с Конвенцией.

32. Все государственные должностные лица подпадают под уголовную юрисдикцию Израиля, которой они должны давать отчет о любом правонарушении, совершенном ими на территории Израиля или за ее пределами. Вследствие этого, любое государственное должностное лицо, применившее, где бы то ни было, пытку к другому лицу, будет судимо и осуждено израильским судом. В зонах, где применяется международно-правовая регламентация вооруженных конфликтов, используются эффективные механизмы гарантии достоинства и запрета пыток и иных форм плохого обращения. Иначе говоря, если Израиль считает, что Конвенция против пыток неприменима, как таковая, в зонах, находящихся за пределами его национальной территории, он никоим образом не оспаривает тот факт, что международно-правовая регламентация вооруженных конфликтов, которая может применяться в секторе Газа, строго запрещает применение пытки и других видов плохого обращения.

33. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Израилю) благодарит израильскую делегацию за подробные и прямые ответы, в частности, о положении на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Он напоминает, что Гаагский Международный суд ООН посчитал, что универсальные принципы прав человека должны также применяться на оккупированных территориях, что, по мнению международных юристов, запрет пыток является обязательной нормой международного права, а Международный трибунал по бывшей Югославии сделал вывод, что даже в чрезвычайных ситуациях, в условиях войны, вооруженного конфликта или при иных обстоятельствах не может быть исключения из этого запрета или приостановки его действия. В связи с этим израильское государство обязано соблюдать данную норму везде, где распространяется его юрисдикция, включая оккупированные территории. В соответствии с Венской конвенцией, договора подлежат интерпретации, но государства, несмотря ни на что, обязаны применять все нормы

международного права. Однако Израиль ясно указал, что Конвенция неприменима вне территории его юрисдикции. Этот вопрос заслуживает обсуждения по своей сути.

34. Комитет желает знать, располагают ли израильские службы безопасности пособием, в котором изложены разрешенные и запрещенные методы допроса. Возможно, следовало бы разработать модельный протокол допроса с изложением его правил, подлежащих обязательному следованию.

35. Относительно *состояния крайней необходимости*, которое Верховный суд ввел своим постановлением, и на которое можно ссылаться в некоторых конкретных ситуациях, и только в них, Комитет получил многочисленные сообщения от неправительственных организаций и из других источников, в которых говорится о практике использования особо строгих методов допроса; власти всегда прячутся за аргумент, согласно которому такие допросы "необходимы", что позволяет предположить молчаливое согласие с необходимостью прибегать к таким методам.

36. По вопросу владения землей г-н Мариньо Менендес хочет знать, существует ли обновленный государственный кадастр земельной собственности в восточной части Иерусалима и на оккупированных территориях. Поселения располагаются, в принципе, на участках, которые находились в государственном владении и были экспроприированы израильскими властями. Однако у крестьян иногда не бывает никакого официального документа, подтверждающего право собственности. В праве, вдохновляющемся римской традицией, реальное обладание заменяет собой правоустанавливающий документ; такое обладание должно быть подтверждено, например, свидетелями, а затем может быть зарегистрирован документ, представляющий юридическую гарантию.

37. Лица, стремящиеся "просочиться" в Израиль из Египта, выдворяются или высылаются в соответствии с очень скоротечной процедурой и без изучения их положения. Хотя Египет считается, в частности, в УВКБ ООН, страной надежного убежища, достойные доверия источники информации указывают, что граждане Эритреи и Судана, выворенные или высланные из Израиля, были затем препровождены египетскими властями в свои страны, где они были объектом бесчеловечного обращения. Однако принцип невыдворения запрещает выдавать какое-либо лицо стране, способной передать его затем другой стране, где оно рискует стать жертвой пыток и других видов бесчеловечного обращения. Комитет хотел бы знать, учитывает ли Израиль возможность того, что Египет передаст выдворяемых лиц другим странам, где они могут испытать на себе плохое обращение. Следовало бы наладить сотрудничество с УВКБ ООН для определения того, что происходит с высланными, таким образом, лицами.

38. Была дана информация о численности жителей Газы, которые приезжали в Израиль за получением медицинской помощи во время недавней вооруженной операции,

проводимой израильскими силами; однако по другой информации эти лица столкнулись с большими трудностями при въезде в Израиль. Разумеется, что в такой ситуации вопросы безопасности являются первостепенными, но, похоже, что возникали неоправданные затруднения, и для въезда в Израиль на лечение был использован механизм получения разрешения, чтобы добиться изменения поведения лиц, что представляет собой форму бесчеловечного обращения.

39. Г-жа ГАЕР (содокладчик по Израилю) задает себе вопрос, есть ли у Израиля замечания по позиции Бюро ООН по юридическим делам в отношении принципа *lex specialis*, позиции, которая диаметрально противоположна позиции Израиля. Бюро представило Комитету свою позицию по данному вопросу в 2001 году, и Израиль в то время не сформулировал ответные замечания.

40. Г-жа Гаер отмечает с интересом, что ни одна из жалоб, поданных на Общую службу безопасности, не была отклонена в соответствии со статьей 18 закона № 5762-2002 об Общей службе безопасности. В связи с этим она задает вопрос, как возможно, что такое небольшое число жалоб приводит к расследованиям, даже если некоторые из них лишены основания.

41. Государство-участник указывает, что лица, находящиеся в заключении на основании закона 2002 года о содержании под стражей комбатантов, относящихся к нерегулярным вооруженным силам, обычно предстают перед судом до истечения предписанного срока в четырнадцать дней. Если это так, собирается ли Израиль уменьшить этот срок, что в большей степени соответствовало бы международным нормам, приемлемым в этой области, и было бы положительно принято?

42. По поводу статьи 3 Конвенции г-жа Гаер удивляется использованию термина "просочившиеся" для обозначения лиц, которых Комитет мог бы квалифицировать как мигрантов или лиц, просящих убежища. Она хочет знать, пытался ли Израиль отследить дальнейшее положение лиц, которые были высланы, начиная с августа 2007 года в соответствии с политикой согласованного возвращения, и поинтересоваться об обращении, которому они подверглись. Она также удивляется, что в своем ответе на вопросы по статье 3 государство-участник ссылается только на Конвенцию о статусе беженцев и не упоминает Конвенцию против пыток. Эти два механизма различаются, и Конвенция против пыток более конкретно ориентирована на риск подвергнуться пытке, который сопровождает тех, кому грозит выдворение, высылка или экстрадиция. Было бы полезно знать, получают ли подготовку в определении понятия пытки те лица, которые принимают решения в отношении мигрантов, лиц, просящих убежища, или беженцев, если они делают различие между двумя вышеуказанными конвенциями, и знают ли они об обязательствах, которые государство-участник принимает на себя в соответствии с Конвенцией против пыток. Создается впечатление, что оценка положения выдворяемых

или высылаемых лиц делается чиновниками на пограничных постах или неопытными солдатами.

43. Делегация указывает, что любой палестинец в возрасте от 16 до 18 лет, сопровождаемый в Израиль для содержания там под стражей, рассматривается как несовершеннолетний. Важно знать, помещают ли таких лиц в отдельные исправительные учреждения, предназначенные исключительно для несовершеннолетних, и сколько несовершеннолетних, арестованных или содержавшихся под стражей на Западном берегу реки Иордан, отбывали затем тюремное заключение в Израиле.

44. Информация, согласно которой в ходе демонстраций протеста в октябре 2000 было убито 34 израильских гражданина арабского происхождения, исходит не от неправительственной организации, а от израильской общественной организации в защиту гражданских прав, которая не представила свою информацию Комитету. Г-жа Гаер хотела бы знать, какие решения суда были вынесены в пяти делах, по материалам которых было предъявлено обвинение в неумышленном убийстве. По некоторым источникам обвинения по фактам таких дел редки, а вынесенные приговоры отличаются своей мягкостью. Та же общественная организация указывает, что полицейские, замешанные в делах, расследованных Комиссией Орра, сохранили свои должности и не подверглись санкциям. Точна ли эта информация?

45. Делегация указывает, что число отказов в выдаче палестинцам разрешения на въезд в Израиль для посещения члена семьи, находящегося в заключении, очень невелико. Г-жа Гаер хотела бы знать, в скольких просьбах о посещении было отказано, и какой процент они составляют от общего числа поданных просьб.

46. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА спрашивает, какова, с учетом информации из сообщения специального Докладчика от 21 января 2008 года о ситуации с правами человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, и информации, предоставленной Международной Амнистией и другими организациями, численность лиц, получивших физическую или психическую инвалидность вследствие актов насилия на оккупированных палестинских территориях. Вопрос об услугах госпитализации и оказании медицинской помощи в условиях конфликта должен стать предметом углубленного анализа.

47. Г-н ВАН Сюэсянь присоединяется к вопросу г-на Мариньо Менендеса о поселениях и подчеркивает, что государство-участник проявляет большую осмотрительность в своих ответах, используя термин "палестинские земли в частном владении", устанавливая, таким образом, различие по отношению к государственному землевладению, что требует комментариев.

48. Один телевизионный канал сообщил, что, согласно источнику в ООН, в ходе операции "Литой свинец" погибло 1 300 человек, в том числе дети, женщины и старики. Если эта информация проверена, она свидетельствует о несоразмерном применении силы. Государство-участник утверждает, что вооруженные силы проявляют максимальную осторожность при проведении своих операций, и что причиненный ущерб имеет случайный характер. ООН создала комиссию, которой было поручено расследовать случаи нападений, целью которых были объекты ООН в Газе. В своем докладе эта комиссия подвергает Израиль критике за небрежение и неосторожность. Нападениям подверглись школы и больницы, в частности больница Аль-Уафа. Даже если в ней находились вооруженные боевики организации Хамас, совершенно незаконно избирать больницу военной целью, и, в связи с этим, можно задать вопрос, действительно ли были приняты все желаемые меры предосторожности.

49. Г-жа БЕЛЬМИР говорит, что создается впечатление, будто Комитет и государство-участник используют разную логику в своих рассуждениях. Комитет лишь повторил то, что уже было подчеркнуто другими комитетами, а именно, что у Израиля имеются обязательства, которые он обязан выполнять. Люди, живущие на оккупированных территориях не пришли на них из неоткуда; они продолжают бесконечную борьбу, чтобы получить юридический статус, которого не имеют. Эти территории находятся под юрисдикцией государства-участника и, в своем Общем замечании № 2 о применении статьи 2 Конвенции, Комитет указал, что государства-участники обязаны соблюдать запрет на применение пыток на всех территориях, находящихся под их юрисдикцией.

50. Г-жа КЛЕОПАС снова просит государство-участник объяснить, почему оно возобновило операции по сносу домов в виде наказания, в то время как уже оставило в свое время эту практику. В своем предыдущем выступлении г-жа Клеопас также упоминала о последствиях блокады Газы Израилем, в частности, говоря о сообщении специального Докладчика от 21 января 2008 года о ситуации с правами человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, из которого вытекает, что эти последствия могут отождествляться с плохим обращением (пункт 17 и следующие за ним).

51. Государство-участник указало, что всего было подано 600 жалоб, но лишь в четырех случаях собранные доказательства были достаточными для того, чтобы оправдать дисциплинарные меры. Это заставляет задать вопрос о природе принятых доказательств – простых свидетельств или медицинских заключений. В связи с этим необходимо знать, в какой момент задержанные лица были обследованы врачом, и в какой организации хранятся их медицинские карты. С учетом того, что государство-участник часто обвиняют в практике пыток, необходимо следить за тем, чтобы лица, находящиеся под

стражей, проходили медицинский осмотр до и после допросов, что позволит располагать конкретными фактами для опровержения выдвигаемых против него обвинений.

52. Относительно вопроса о поселениях, государство-участник указывает, что многие разрешенные им передовые посты, установленные на частных палестинских землях, были эвакуированы в 2008 году. Это означает, что другие такие посты не были эвакуированы. Комитет располагает также информацией, согласно которой 40% земель, на которых расположены израильские поселения, принадлежат палестинцам, а остальные являются государственной собственностью. Г-жа Клеопас спрашивает, каким образом государство приобрело эти земли, и не были ли они конфискованы.

53. Г-жа СВЕОСС говорит, что делегация подчеркнула, что Уголовный кодекс категорически запрещает использование силы, насилия и пытки. Делегация сделала очень ясные уточнения по жалобам, которые стали предметом расследований. В связи с этим г-жа Свеосс задает вопрос, как, в этих условиях, возможно, что вновь, из года в год, возникают все те же обвинения в использовании наказуемых методов допроса. Государству-участнику стоило бы усилить механизмы независимого контроля, например, в большей степени привлекая к нему неправительственные организации. Для гарантии того, что лица, содержащиеся под стражей, не будут объектом плохого обращения, необходимо на всех стадиях тюремного заключения организовать их медицинское обследование независимым врачом, который использовал бы пособия, составленные для определения признаков применения пытки. Вопрос присутствия врачей при допросах уже долгое время является предметом обсуждения, и недавно израильские врачи не возразили против использования некоторого давления на подозреваемых. В связи с этим внушают доверие сведения о том, что никакие врачи не присутствуют на допросах.

54. Г-жа Свеосс располагает сведениями о том, что в Кнессет был представлен проект закона, предусматривающего получение информированного согласия субъекта, включая военнослужащих СОИ, на проведение любого медицинского или научного опыта. До сих пор такое согласие требовалось только от гражданских лиц. Г-жа Свеосс хотела бы знать, принят ли уже этот закон.

55. Г-жа Свеосс принимает к сведению ответы израильской делегации по содержанию доклада пяти независимых экспертов, осуществлявших расследование в секторе Газа после военных операций, проводившихся там в декабре 2008 и январе 2009 года. Тем не менее она требует предоставления более полных сведений по вопросу нехватки медикаментов и медицинского оборудования и проблемы доступа к услугам больниц. Она хотела бы выслушать мнение делегации об отмеченных фактах использования фосфорных зажигательных бомб и противопехотного оружия в ходе военных операций. Наконец, она просит делегацию указать, используются ли работы израильских специалистов по посттравматическим нарушениям и реадaptации жертв конфликтов,

таких, как З.Соломон и А.Шалев, для оказания лицам, страдающим таким травматизмом, помощи в преодолении его последствий, включая испытанных насилие в заключении.

56. Г-н КОВАЛЕВ отмечает, что, в соответствии со статьей 277 Уголовного кодекса, государственному должностному лицу, применившему силу для получения признательных показаний или информации от подозреваемого, либо угрожавшему ему применением силы для достижения этой цели, то есть применившему пытку или угрожавшему ее применением, грозит наказание в виде лишь трех лет тюремного заключения, что требует комментария делегации.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если он правильно понял из устных ответов делегации, Общая служба безопасности имеет в своем составе собственный механизм преследований, и что решения, вынесенные им, могут быть обжалованы в Верховном суде. Он просит делегацию уточнить, выносит ли Верховный суд свои решения лишь по правовым вопросам или вновь изучает дело по сути, когда в суд поступает иск такого рода, и во всех ли случаях гражданскими судами были вынесены решения о предоставлении бесплатных возмещений жертвам пыток. Наконец, Председатель напоминает, что все без исключения положения Уголовного кодекса должны применяться в любых обстоятельствах ко всем гражданам. По вопросу доступа персонала Международного Комитета Красного Креста (МККК) к палестинцам, находящимся в заключении, он указывает, что, если Комитету придется изучать доклад какого-либо государства-участника, в котором будет говориться, что МККК было отказано в доступе к израильским заключенным, он точно так же задаст соответствующие вопросы делегации этого государства-участника.

58. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что Генеральный прокурор и прокуратура совершенно независимы от Общей службы безопасности, и что жалобы на персонал этого органа рассматриваются по той же процедурной схеме, что и жалобы на персонал полиции, армии или на частных лиц. Таким образом, не существует особой системы преследований в отношении Общей службы безопасности. В Верховный суд может быть подан апелляционный иск на решения, вынесенные в делах о нарушениях прав человека, в которых обвиняются сотрудники ОСБ, и, в таких случаях, суд вновь изучает процедурные вопросы и дело по сути. В том что касается решений гражданских судов о возмещениях жертвам пыток, то только некоторые были предоставлены бесплатно.

59. Уголовное законодательство Израиля применяется при любых обстоятельствах на оккупированных территориях, и любой израильтянин, совершивший уголовно наказуемое деяние (изнасилование, кражу, убийство и т.д.) в этих зонах, подлежит уголовному преследованию, независимо от того, является он государственным должностным лицом, или нет. Гражданин Израиля, подозреваемый в совершении актов пытки за границей, будет преследоваться израильским правосудием, если он совершил эти действия при

исполнении своих должностных обязанностей, и, наоборот, гражданин Израиля, совершивший акты пытки за границей, но действовавший как частное, а не как израильское государственное должностное лицо, должен преследоваться и быть судим соответствующими органами правосудия страны, в которой эти акты насилия имели место.

60. Г-н Нитцан согласен с г-ном Мариньо Менендес в том, что Конвенция теоретически может применяться на оккупированных территориях и не отрицает того, что запрет на пытки распространяется на эти зоны точно так же, как на территорию Израиля. Генеральный прокурор составил для следователей Общей службы безопасности точные директивы о методах ведения допроса. В этом документе совершенно и эксплицитно говорится о запрете применения пыток и плохого обращения.

61. В настоящий момент ведутся работы с тем, чтобы внести в земельный реестр участки, расположенные на оккупированных территориях, но, учитывая емкость этой задачи, на настоящий момент регистрацию прошла только половина участков. Во всяком случае, любое лицо, считающее, что обладает правом собственности на земельный участок, расположенный в таких зонах, может потребовать осуществления этого права в суде и, если ему удастся доказать обоснованность своих притязаний, судья вынесет решение об очистке участка. Г-н Нитцан признает, что передовые посты, установленные на землях, принадлежащих палестинцам, абсолютно незаконны и должны быть снесены. Если не все они еще эвакуированы на настоящий момент, то это потому, что такая задача не может быть выполнена на следующий день после принятия решения.

62. Г-н Нитцан категорически отвергает обвинение в том, что 40% поселений было построено на землях, находящихся в собственности частных лиц; он не владеет цифрами, но утверждает, что в действительности этот процент гораздо меньше. В самом деле, сейчас в Израиле 87% земли принадлежит государству, а на Западном берегу реки Иордан сравнимая доля земель до 1967 года принадлежала иорданскому государству. Вследствие этого, только очень небольшое число поселений было построено на частных землях. Кроме того, в известном постановлении суда конфискация частной собственности с целью строительства поселений была объявлена незаконной. Суд посчитал, что земли, находящиеся в собственности частных лиц, могут быть конфискованы только из соображений безопасности.

63. Относительно риска подвергнуться пытке, который сопровождает лиц, высылаемых в Египет, г-н Нитцан указывает, что основную опасность для заинтересованных лиц представляет не то, что их могут пытать в этой стране, а то, что затем их могут отправить в Судан, где они действительно рискуют подвергнуться пытке. По этой причине правительство Израиля заключило соглашение с президентом Мубараком, согласно

которому Египет обязуется не высылать в Судан передаваемых Египту лиц, если имеются основания полагать, что в Судане они могут подвергнуться пыткам.

64. В ответ на озабоченность, выраженную по поводу ситуации с лицами, которые должны были получить доступ к медицинской помощи во время операции «Литой свинец» и которым не был разрешен въезд в Израиль для лечения, г-н Нитцан напоминает, что в военное время свобода передвижения гражданских лиц неизбежно ограничивается. Он подчеркивает, что правительство Израиля сделало все возможное, чтобы палестинские гражданские лица могли поехать на лечение в Израиль, особенно, к концу военной части операции. В противоположность тому, что утверждалось, тысячи лиц смогли приехать в Израиль за получением медицинской помощи. По этому поводу г-н Нитцан задает себе вопрос, много ли найдется других государств, которые разрешат своим врагам пересечь границу, чтобы приехать к себе на лечение, как это сделал Израиль. Г-н Нитцан подчеркивает, что в израильских больницах не делалось никакого различия в обращении с израильскими и палестинскими пациентами, и что часто врачи даже не знали, когда имели дело с арабоязычным пациентом, был ли он гражданином Израиля, или палестинцем с оккупированных территорий.

65. Если продолжительность содержания под стражей комбатантов, относящихся к нерегулярным вооруженным силам, согласно закону 2002 года, была установлена в четырнадцать дней, то это оттого, что законодатели предположили ситуацию реальной войны, где вполне можно допустить, что сотни комбатантов одновременно окажутся под стражей. В этой ситуации невозможно вообразить, как они все предстанут перед судом в течение двадцати четырех или даже девяносто шести часов. Предвидя эту возможность, был предусмотрен такой большой срок, но на практике и в соответствии с решением Верховного суда, согласно которому подозреваемые должны предстать перед судом как можно быстрее, предполагаемые комбатанты противника предстают перед судом гораздо раньше, чем истечет предусмотренный законом 14-дневный срок. По всем этим причинам правительство Израиля не видит необходимости менять положение.

66. Отвечая на вопросы о содержании под стражей несовершеннолетних, г-н Нитцан указывает, что несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет содержатся отдельно от взрослых и что большинство несовершеннолетних палестинцев, лишенных свободы, содержатся в пенитенциарных учреждениях в Израиле, где условия их содержания абсолютно такие же, как и для несовершеннолетних израильтян. В том, что касается обвинения, согласно которому работники полиции, имеющие отношение к убийствам, совершенным при подавлении волнений в 2000 году, остались на своих должностях, комиссия по расследованию (Комиссия Орра) провела расследование данного инцидента и сформулировала рекомендации по поводу отношения к каждому чиновнику, участвовавшему в этом деле, включая начальника полиции и Министра внутренних дел.

Эти рекомендации были одобрены, а затем применены на практике правительством, которое уволило одного высокопоставленного чиновника и закрыло на пять лет продвижение по службе другого.

67. По вопросу того, было ли чрезмерным применение силы в ходе операции "Литой свинец", г-н Нитцан напоминает, что гражданское население городов Сдерот и Ашкелон ежедневно подвергалось ракетному обстрелу, проводимому организацией Хамас в среднем объеме тысячи выпущенных ракет в год, и что правительство Израиля было обязано на это отреагировать. Тот факт, что террористы организации Хамас прятались среди мирного населения и вели обстрел из жилых домов, сделал военную операцию очень сложной. Израильская армия добровольно воздержалась от обстрела больницы в Газе, в то время как имела сведения о том, что руководитель Хамас скрывался в бомбоубежище под этой больницей. Относительно обстрела школы, находившейся под управлением ООН, и 42-х погибших, явившихся результатом этого обстрела, ООН опубликовала коммюнике, где уточнялось, что ракеты упали не на школу, а вблизи ее, и что, в действительности, число погибших было значительно меньше 42-х. Фактически большинство убитых были террористами организации Хамас.

68. В противоположность тому, что утверждает один член Комитета, лица, проживающие на Западном берегу реки Иордан, имеют юридический статус: это статус лиц, проживающих на оккупированной территории, и на этом основании они пользуются защитой в соответствии с положениями статьи 4 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны. В том что касается разрушения жилищ в Восточном Иерусалиме, с 2005 года ни один дом не был больше разрушен в виде наказания в этой части города. Однако после серии чудовищных террористических актов, совершенных за истекшие месяцы, и в соответствии с решением Верховного суда, который заявил о законности разрушения жилищ в исключительных случаях, власти, в качестве устрашения, разрушили жилище одного террориста, да и то лишь только ту часть дома, в которой он жил.

69. Наконец, любое лицо, допрошенное следователями Общей службы безопасности, обязательно обследуется независимым врачом, а его медицинская карта хранится неограниченное время. По своей просьбе, подозреваемый может получить консультацию врача после допроса, и эта его просьба обязательно должна быть удовлетворена. Медицинская справка, составленная после осмотра, может быть использована как доказательство в суде, имея больший вес, чем устные заявления. 600 жалоб, поданных на сотрудников ОСБ, охватывают девятилетний период, и ни один из истцов не представил медицинские свидетельства в подтверждение своих обвинений. В том что касается предполагаемых утечек информации из среды врачей, которые, таким образом, обвинили некоторые незаконные практики ОСБ, трудно представить, как врач мог быть свидетелем

такого рода практик, если учесть, что среди персонала ОСБ нет врачей. В любом случае, если врачу становятся известны факты пытки или плохого обращения, его профессиональный долг сделать все возможное, чтобы их предотвратить. Наконец, относительно наказания, предусмотренного статьей 277 Уголовного кодекса, которое посчитали слишком мягким, г-н Нитцан говорит, что лицо, использовавшее пытку подозреваемого для получения от него признательных показаний, подвергнется преследованию на основании статьи 277 Уголовного кодекса, а также на основании других его статей, карающих за покушение на физическую неприкосновенность, которые можно применить в данном случае, и что виновному грозит наказание в виде лишения свободы на срок, по меньшей мере, пятнадцати лет.

70. Г-н ЯААР (Израиль) возвращается к вопросу о просьбах в свиданиях, поданных родными и близкими палестинцев, находящихся в заключении в Израиле. Он уточняет, что из 75 000 просьб только 1 000 была отклонена.

71. В качестве заключения г-н Яаар с удовлетворением отмечает прямой и плодотворный характер диалога, состоявшегося у делегации с Комитетом, и возможность, представившуюся его стране для самокритичной оценки ее политики в области противодействия пыткам, где любое улучшение будет благоприятно как для народа Израиля, так и для других народов. Находясь на острие борьбы с терроризмом, Израиль не жалеет сил для сохранения верности своим идеалам и стремится найти равновесие между соблюдением прав человека и учетом императивов, связанных с безопасностью. Правительство Израиля непременно внимательно изучит заключительные замечания, которые Комитет сформулирует по рассмотрению периодического доклада, и продолжит сотрудничество с гражданским обществом и неправительственными организациями, чтобы способствовать осуществлению прав человека.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит израильскую делегацию за углубленные ответы и объявляет, что Комитет завершил рассмотрение четвертого периодического доклада Израиля.

73. *Израильская делегация покидает зал заседания.*

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.